

владимир чуприна

***макабрические
стихи***

A person in a dark coat and hat is walking away from the viewer on a path through a dense, foggy forest. The scene is dimly lit, with a greenish-blue tint, creating a somber and mysterious atmosphere. Bare trees are visible in the background, their branches shrouded in mist.

18+

Владимир Иванович Чуприна

Макабрические стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63124131

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99963-3

Аннотация

Рождаемся и возрастаем, распускаемся буйным цветом молодости. Пора юности – это счастливые годы неведения. Жизнь щедро одаривает нас. Мы обретаем силы, разумение, друзей, любимых, надежды и мечты. Но вот цветение закончилось, и... жизнь начинает потихоньку забирать свои бесценные подарки. Уходят силы, слабеет разум, теряем любимых, умирают близкие и друзья. Потери... потери... Что происходит в душе человека в эти годы? Как рассказать про ожидание предстоящего собственного погребения. Слава Богу, есть поэзия – эта словесная музыка души! С ее помощью поэт пишет реквием своей угасающей личности...

Содержание

Вот и мы погостили...	4
У последней пристани...	6
Предсказание	8
К нам постучала осень...	11
Дом родной, сирота...	13
Перед этой великой минутой...	16
О себе!	17
Бреду я снова...	20
Мотив листопада...	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Владимир Чуприна

Макабрические стихи

Вот и мы погостили...

Вот и мы погостили
На прекрасной земле,
До конца отлюбили,
Так о чем сожалеть?!

Все так здорово было,
Наше сердце не стынет,
Ничего не забыло,
Во хмелю и поныне!

Подчиняясь законам
Нашей сути Творца,
Оставляем не понятным
Этот мир до конца.

Вот распахнуты створки
В долгожданные двери,
Только разум упорно
В продолжение верит.

Но к чему продолжение,
Если нам всеравно
Своего назначения
Осознать не дано?

Наших дел и событий,
И эмоций игра,
И великих открытий
Шелестит мишура.

Просто мы отлюбили,
Ничего не осталось,
Мы другим подарили
Быстротечную радость.

Молодую беспечность
Мы оставили им,
И летим в бесконечность,
И летим, и летим!

У последней пристани...

Высыпал снег на висках,
Холодом первым повеяло,
Тих я и сумрачен стал,
Словно от колкого ветра.

Поразбредились все друзья,
И подрастают наследники,
Чувствую скоро и я
К пристани выйду последней.

Молодость, где ты теперь?!
В прошлое крик безнадежен,
Вот и захлопнулась дверь
Настежь раскрытая прежде!

Знаю, что как не гонись,
Нету такого коня,
Молодость, не торопись,
Не убегай от меня!

Вроде бы жил и не жил,
Делать добро не успел,
Блиzkих людей не любил,

Песен о счастье не пел!

Стая озябших грачей
К югу зовет за теплом,
Кончилось лето зачем,
И ослабело крыло?

Крикну я раненой птицей,
Сердцем тревожно забьюсь,
Эхом пускай достучится
В прошлое тихая грусть.

Молодость, где ты теперь?!
В прошлое крик безнадежен,
Вот и захлопнулась дверь,
Настежь раскрытая прежде!

Предсказание

Скоро весь мир переменится,
Ночью, а может быть днем,
Даже Большая Медведица
Ковш опрокинет вверх дном!

Будет война превеликая,
Люди готовы почти!
Мысль вчера полудикая,
Буднично нынче звучит.

В этой войне будут с толком
Сломаны карты границ,
В небе останутся только
Стаи обугленных птиц.

Реки взбунтуют от накипи,
Враз повинувась огню,
Были великие знаки
К судному этому дню.

Треснет земля и разверзнет
Вход в преисподню к ногам,
Так за гордыню и дерзость

Люди заплатят богам.

Где ж вы, святые спасители,
Вещего слова отцы?
Истин библейских родители!
Немощно падаю ниц.

Путь укажите десницею,
Мимо кровавой купели...
В бездну летит колесница,
Время скрипит на пределе!

Где вы, седые провидцы?
Праведность с кем разучить?
Нам теперь золото снится,
К славе и власти ключи!

Мощи нетленные ваши
Не помогают прозреть,
Мы туристическим маршем
Ходим на них поглазеть.

Вы из пустынных обителей
Видели дальше царей,
Святости слуги-ревнители,
Правдой поили людей!

Сломан рукою Нечистого
Ваш генетический код,
Злобно, ревниво, неистово
Рвется к богатству народ!

Харкают в морды, дерутся,
Нету иного им дела,
За деньги легко продаются
Родина, совесть и тело!

Страстью поверженный разум
В сторону зла обращен,
Хочет сегодня и сразу –
Все! И еще, и еще...

Все остальное – не главное!
И только не с ним в унисон,
Слышен в церквях православных
Робкий спасительный звон.

К нам постучала осень...

К нам постучала осень в дверь,
Вспугнув предчувствие зимы,
И не открыть не можем мы,
И что теперь? И что теперь?!

Я тороплюсь за нашу жизнь
Спросить у женщины родной:
– Скажи, любимая, скажи,
Была ли счастлива со мной?!

Пылает осень на дворе,
Сгорая в золоте рябин,
А мы с тобою в серебре
Слегка задумчивых седин.

Нам не прожить с тобой опять
Того что было и прошло,
Но дарит осень, не скорбя,
Свое прощальное тепло.

Я прикоснусь к твоим губам,
На них последние цветы,
До самой роковой черты

Их вкус и есть моя судьба.

Как свою жизнь мне доверстать

Я этой осенью узнал:

Мир без любимой – пустота!

Так мне поведала она.

Пылает осень на дворе,

Сгорая в золоте рябин,

А мы с тобою в серебре

Слегка задумчивых седин...

Дом родной, сирота...

Дом родной, сирота неприкаянный,
Доживает в бурьяне густом,
Вот чуть-чуть и обломанной ставнею
Упадет слеза под окном.

Словно ранена насмерть заточкою,
Дверь повисла от времени,
На руках горбылей, приколоченных
Крест-на-крест, как в знамении.

Этот крест, как живое распятие,
Как зашедшийся в крике укор:
– Вы на что свою жизнь тратите,
Что ко мне не шли до сих пор?!

Некрещенные, блудные дети,
Уходите отсюда вы прочь!
Что вы ищите здесь, ответьте?
Я не в силах вам больше помочь!

Даже встретить с дороги вас не нечем,
Ни вино не храню я, ни хлеб,
Раскуроченный, покалеченный,

Я не дом, а разграбленный склеп!

Здесь дороги вам в прошлое нету,
Дважды в реку одну не войти,
Слишком долго по белому свету
Вы шатались, без памяти!

Там зачем, воротившись назад,
Снизойти до меня соизволив,
Бьете в стекла мне, как по глазам,
И не чувствуете моей боли?!

Что ж вы лезете в окна за прошлым,
Словно воры, добычи искать?
Отражаются перекошенные
Ваши лица в стеклянных кусках.

Все во мне пыльным саваном устлано:
Стол безногий, старый лоскут...
Под ногами икона хрустнула,
Мать Божья, зачем ты тут?!

Не копайтесь во мне, злые нехристи!
Мне же больно, ведь я живой!
Что надеетесь вы обрести здесь,
Не имея Христа за душой!

Что же это такое с вами,
Неужели с ума вы спятили,
Чтож вы память свою гвоздями,
Аж, до кровушки – на распятие!

В отчий дом да злыми гостями,
Да воздастся вам всем по вере!
Чтож вы прошлое все горстями
Поразвеяли пеплом по ветру!

Так вот сплевывали проклятия
Деревянным беспомощным ртом,
И двугорбое злое распятие,
И к нему приколоченный дом!

Перед этой великой минутой...

Будет все неизменным как будто,
В неподвижности сонмище звезд,
Будет ясным морозное утро,
А меня повезут на погост.

Люди выйдут с утра на работу
И в маршрутках билеты возьмут,
Невдомек им, что корчился кто-то
Этой ночью от страха и мук.

И с лицом изможденным от боли,
Лишь под утро спокойно уснул,
Загорелась звезда в чистом поле
И упала, искрою блеснув.

Будет все неизменным как будто,
Я шагну на неведомый путь...
Перед этой великой минутой
Не могу в размышленьях уснуть.

О себе!

Мне жизнь выпало прожить
Без достижений и наград,
Казалось, надо бы тужить
И убиваться, а я рад!

Я в гости в этот мир пришел,
А мог бы вовсе не придти,
И не узнать, как хорошо
Здесь появиться во плоти!

Дышать, красоты осязать,
Расти, потом в конце-концов
Вершину бытия познать –
Любовь – торжественным венцом!

И пусть однажды умирать,
Но согласитесь всеже, братцы,
Какая это благодать –
На белый свет полюбоваться!

Жалею только об одном,
Что вел себя здесь ни как гость,
Мне было долго не дано

Познать в чем смысл, в чем соль и гвоздь.

Зачем пришел я в этот мир,
Страдать? Болеть? Умом терзаться?
Ведь не сумел я покорить
Ни власть, ни славу, ни богатство.

А лез ведь, падал то и дело,
Наверх, теряя стыд и страх!
Как хорошо, что отрезвел я,
Как сожаленья боль остра,

Что не любил, что не прощал,
Добра ни делал там, где мог,
Не исполнял, что обещал,
Не верил долго, что есть Бог!

Мир сотворивший и меня,
На выбор дав добро и зло!
Не сразу разумом принял
Такое! Все же – повезло!

Я долго жил, как в пьяном сне,
Как будто вечность впереди,
И умирать другим – ни мне!
Однако, скоро уходить!

И вот молюсь всем существом
За счастье величайшее,
Мир посетить на миг! Потом...
Пока не знаю, что там дальше.

Душе ли радость воскресенья?
Иль вечный мрак и прах, и тлен –
Когда свершу предназначенье,
Что Бог назначил на земле?

Он в дар мне рифмы к слову дал,
Случайно, как-то даром, просто,
Чтоб рассыпал я и терял,
А люди находили после...

Бреду я снова...

Бреду я снова тихой поступью
По городу, где есть мое начало,
По городу святых первоапостолов,
По городу Петра и Павла.

Душу настезь свою распахну,
Буду снова и весел, и молод,
И впущу к себе в гости весну,
Что пришла этой ночью в город.

Опрокинутым белым вином,
Словно кровь по суставам и жилам,
Забродила она за окном,
Во хмелю голова закружилась.

Довелось двум третям пролиться,
Но осталась от жизни треть,
Я за это иду помолиться,
На Подгорный собор поглядеть.

Пью последнюю треть не спеша,
Горлом чувствую каждый глоток,
Догадалась, как видно, душа,

Что все это ей на посошок.

Но с молитвой к Тебе благодарною
Обращаюсь Великий Господь,
Что ты просто вот так даровал мне
Душу вечную, брENNую плоть.

Как признание самое первое,
В той любви, что так жадно хотел,
Произнес у собора я: «Верую!»
И душою до слез просветлел.

Когда ангелы позовут,
Я желанье последнее вскрою:
Пусть в соборе меня отпоют,
В Петропавловске, под Горою!

Чтоб под куполом, не дыша,
Новым качествам удивилась,
Помолилась за близких душа
И простила за все, и простилась!

Дождь ли, снег, золотой листопад
Занесет мои песни и даты,
Но я буду доволен и рад,
Что все это случилось когда-то.

Что бродил я тихой поступью
По городу, где есть мое начало,
По городу святых первоапостолов,
По городу Петра и Павла...

Мотив листопада...

Осенний мотив листопада
В клавишах белых берез
Нежно звучит, но не радует,
Трогает душу до слез.

Чувствую зов неизбежности,
Словно причастия жду,
Знаю, каким был я прежде,
Больше себя не найду!

Выйду в остывшую рощу,
Душу тоской обожгу,
Словно стеклянное крошево,
Мысли собрать не могу.

Где он, мой адрес обратный?
Тропка заветная, где ты?
Что-то стряслось непонятное
В мире зеленого лета.

Плавится рыжая роща
В пламени трепетных крон,
Все пережитое брошено

В этот холодный огонь.

Разве душа отмолилась
Перед иконой любви?
Ее запоздалую милость,
Осень, прошу, не зови!

Листья, не прячьте дорогу,
Друг-листопад, не мети!
Дай осмотреться немного
На предстоящем пути.

Птицею крик мой сорвется,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.